

Психиатрическая проблематика в социально-политическом медиадискурсе

Марина Князева
Варвара Кажберова

В статье рассматриваются вопросы трансформации социально-политической повестки дня, в частности медиатизации таких направлений, как психология и психиатрия, увеличения доли психиатрической проблематики в публичном социально-политическом дискурсе, исследуются механизмы ее влияния на достоверность журналистской информации.

Ключевые слова: политика, политическая повестка дня, психология, психиатрия, медиадискурс.

УДК 070.44:32:616.89

DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2025.3847

EDN: RSIHFQ

© Князева Марина Леонидовна
кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник Проблемной научно-исследовательской
лаборатории актуальных проблем журналистики
факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия), mlknyazeva@mail.ru

© Кажберова Варвара Валентиновна
кандидат филологических наук, научный
сотрудник Проблемной научно-исследовательской
лаборатории актуальных проблем журналистики
факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия), kzhberovavv@gmail.com

Предпосылки исследования и его актуальность

По данным «Коммерсанта» на начало 2024 г., психическими заболеваниями в России страдают около 4 млн чел.¹ По словам доктора медицинских наук, зав. кафедрой психиатрии и медицинской психологии РНИМУ имени Н.И. Пирогова А.А. Шмиловича, сейчас к психиатрам люди обращаются чаще, чем во время пандемии COVID-19², хотя тогда был зафиксирован рост психических заболеваний во всем мире³. Тревожные расстройства, психозы, панические атаки – последствия стресса на фоне стремительных геополитических изменений, однако и «психические болезни человека порождают социальные катастрофы»⁴.

Соединение двух актуальных трендов – развитие и глобализация политической повестки и медиатизация психологии и психиатрии – привело к росту доли психиатрической проблематики в публичном социально-политическом дискурсе, что порождает ряд вызовов: коммуникационных, социальных, этических, ментальных и т.д., влияет на достоверность журналистской информации, превращает ее в один из инструментов воздействия. Схема медиатизации психиатрии может выглядеть следующим образом (см. рис. 1).

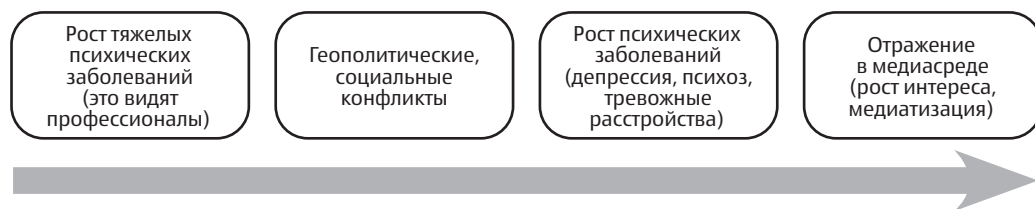

Рисунок 1. Линейная модель медиатизации психиатрической проблематики
Источник: составлено авторами.

Стремительные геополитические, социальные, технологические изменения повлияли на развитие всех направлений журналистики, но особенно – на социально-политическую проблематику (Фролова, Кажберова, 2024). В последние годы, насколько можно наблюдать, тренд по сближению политического и психиатрического дискурсов набрал силу и стал ведущим и общепринятым в российских СМИ.

Именно психиатрический подход становится самым распространенным в политическом дискурсе, элементы неадекватности выявляются и артикулируются как присущие политическим деятелям самых разных стран. Важно отметить, что диагнозы в рамках этого дискурса озвучивают уже не только специалисты, но и журналисты, политики, политологи, медийные персоны, общественные деятели. В СМИ отчетливо звучит идея интеллектуальной и моральной неполноценности, отсутствия понимания у ряда политиков не только значения своей высокой должности, но и в целом морали, простой человеческой нормальности. Здесь можно выделить два наиболее явных мотива: мотив несоответствия политиков должности (болезнь Альцгеймера, деменция, истерия) и мотив политика-психопата, максимально жестокого в своих устремлениях.

Таким образом, освещение мировой политики через призму психиатрии в последние годы стало новым трендом. С одной стороны, это соотносится с общественным запросом на психологическую

и психиатрическую проблематику в медиа, отражает процесс медиатизации этих направлений, и при просветительской направленности материалов и их высокой экспертности можно повышать культуру населения, способствовать более адекватному восприятию социумом ряда заболеваний и состояний. С другой стороны, сенсационное, спекулятивное, непрофессиональное освещение несет в себе угрозу здоровью населения страны как первостепенному биосоциальному ресурсу⁵. Обсуждение таких опасных для общества проявлений, как алкоголизм, наркомания, тяжелые преступления: убийства, терроризм (Виленский, 2000), требует особо деликатного освещения (Фролова, 2014).

Кроме того, механизмы влияния на массовую аудиторию могут быть использованы и в целях манипулирования общественным сознанием (Кара-Мурза, 2008). Яркая риторика, легкость обращения со сложной экспертной проблематикой приводит к профанации политического дискурса (Шейгал, 2000), нивелирует исходные функции политической журналистики (Тулупов, 2016).

В то же время исследований, посвященных медиатизации темы психиатрии, крайне мало. Необходима тщательная экспертиза материалов, особенно связанных с социально-политическим дискурсом, который часто становится для массовой аудитории «точкой входа» в психологическую и психиатрическую проблематику.

Теоретическая основа и методика исследования

Говоря о качественной составляющей массовых информационных потоков, посвященных психиатрической проблематике, нужно отметить, что в целом публичный дискурс движется в сторону усиления гуманизации. Этому способствовали литературные и художественные произведения (напр., роман К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»; фильм «Амели»); научные исследования (напр., по социальной адаптации психических больных); к концу XX в. в обиход вошло понятие «карательная медицина» (Подрабинек, 1979).

Фундаментальными стали разработки Л.Н. Гумилева, который выделил понятие пассионарности и описал психологический комплекс присущих ему черт (2016), проявляющихся на грани психических отклонений. Схожий взгляд на проблему предложил Ч. Ломброзо (2011). М. Фуко (2009) отметил, что именно уровень развития общества диктует требования к тому, как должен выглядеть человек, в которого люди могут поверить.

Новые междисциплинарные акценты появились на стыке социологических, медийных, политологических направлений (Гурвич, 1999; Лассуэлл, 2005; Оуэн, 2011; Молчанова, Умняшкин, 2012). С изменением политической повестки такие исследования становятся еще более актуальными, особенно в контексте медиатизации. Общие ее закономерности, в том числе и в политике, описываются в исследованиях Е.Л. Вартановой (2019), М.В. Шкондина (2022), Е.Г. Грибовод (2016), А.Н. Гуреевой, В.С. Кузнецовой (2021) и др.

При описании медиатрендов использовались теоретические работы по повестке дня (McCombs, Shaw, 1972, 2006), фреймингу (Entman, 1993; Entman, Matthes, Pellicano, 2009; Scheufele, 1999), праймингу (Neely, 1976; Щербакова, 2020).

Массив материалов формировался при помощи мониторинговой системы «СКАН-Интерфакс» по основным запросам («психиатрия», «психиатрия и политика»), по отдельным видам заболеваний в связи с политикой («деменция и политика», «аутизм и политика» и т.д.) за период с 1 января 2020 г. по 1 мая 2024 г.

Авторами статьи проанализированы материалы институционализированных СМИ по двум направлениям:

- количественное исследование (число упоминаний, динамика);
- качественное исследование (характеристики отдельных материалов: выбор темы и идеи, композиция, стилистические средства и т.д.).

Количественный анализ дал общее представление об объеме упоминаний в динамике, качественный – позволил объединить материалы в несколько групп, а затем методом целенаправленной выборки из выборки (Леонтович, 2011) отобрать публикации, которые могут выступить как модельные в каждой группе. По ним подготовлены таблицы наблюдения по годам; при проведении исследования применялись методики профессионального анализа журналистских текстов (Лазутина, 2014).

Результаты количественного исследования

Всего за период с 1 января 2020 г. по 1 мая 2024 г. в институционализированных СМИ по запросу «психиатрия» было найдено более 100 тыс. упоминаний. Этот общий объем отражает интерес аудитории к психиатрической проблематике в целом. Динамика упоминаний в СМИ по запросу «психиатрия» отражена на рисунке 2 (не показаны данные за три месяца 2024 г. – 8 тыс. упоминаний). В 2023 г. за тот же период было 6,6 тыс. упоминаний; в 2022 г. – 6,9 тыс., в 2021 г. – 7 тыс. упоминаний. Можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе

интерес к психиатрической проблематике сохранится на высоком уровне.

Рисунок 3 показывает, что количество упоминаний по запросу «психиатрия и политика» резко возросло в 2022 г., с началом СВО, а затем постепенно стало уменьшаться. Тенденция 2024 г. (анализ материалов за первые три месяца) пока не очевидна, однако внимание к некоторым составляющим дискурса (запрос «деменция и политика») не только не снижается, но и продолжает расти (см. рис. 4). В целом можно сказать, что в 2024 г. продолжается тенденция роста числа упоминаний (за три месяца 2024 г. – 1 478 упоминаний, в 2023 г. за тот же период – 1 321, в 2022 г. – 739).

Схожую тенденцию, хотя и не столь последовательную, демонстрирует динамика упоминаний по запросу «аутизм и политика» (см. рис. 5). Интересно отметить, что тенденция к росту продолжается в 2024 г. – за три месяца 952 упоминания (в 2023 г. за тот же период – 562; в 2022 г. – 500).

Сохраняются направления политико-психиатрической повестки, несмотря на то, что внимание к ним незначительно, но все же уменьшается. Тенденция к снижению количества упоминаний по запросу «депрессия и политика» продолжилась в 2024 г. (за три месяца 2024 г. – 9 упоминаний; за тот же период 2023 г. – 13, в 2022 г. – 11), однако снижение несущественно (см. рис. 6).

По запросу «слабоумие и политика» в 2024 г. (первые три месяца) было найдено 294 упоминания (за тот же период 2023 г. – 273 упоминания), что говорит о возобновлении интереса к этой тематике (см. рис. 7).

Таким образом, первоначальная гипотеза авторов статьи о трансформации медиаповестки, связанной с увеличением объема психиатрической проблематики в период начала СВО, подтвердилась. Рост числа материалов нелинеен, зависит от политических событий, тем не менее общая тенденция прослеживается.

Результаты качественного исследования

Для качественного исследования массив материалов просмотрен вручную, отобраны материалы по методу «выборка из выборок», выделены публикации, которые оказались типичны для медиадискурса определенного временного периода (см. табл.).

В период с 1 января по 31 декабря 2020 г. отчетливо обозначена и осознана связь между социальными катаклизмами и проявлениями психического спектра. Некоторые издания проложили первые смысловые связи между политикой и психосоматикой⁶.

С 1 января по 31 декабря 2021 г. в России и в мире продолжает развиваться тематика психических расстройств на почве коронавируса. Нарастает политическая напряженность между Россией и странами мира: стороны все чаще прибегают к психиатрической терминологии. Особую остроту приобретает противостояние США – Россия, в СМИ появляются слова-маркеры («русophobia», «безумие», «психоз», «истерика»).

Период с 1 января по 31 декабря 2022 г. обозначился ростом международного напряжения, в СМИ многократно повторяется мотив безумия. Все активнее обнаруживаются диагнозы политиков. Итогом года становится озвученный СМИ статус взаимодействия между странами – «психологическая война»⁷.

С 1 января по 31 декабря 2023 г. мир ужасается наиболее страшным психиатрическим проявлениям – садизму, нацизму, патологической лжи политиков⁸. Это находит отражение в СМИ. «Психологическая война» набирает обороты.

С 1 января по 31 мая 2024 г. отчетливо звучит тема ядерного конфликта как итога всеобщего безумия.

Как показало качественное исследование, СМИ активно использовали такие, ставшие оценочными понятия, как «безумие», «психоз», «истерия», «слабоумие», «паника» и др. В 2020–2021 гг. в СМИ активнее всего

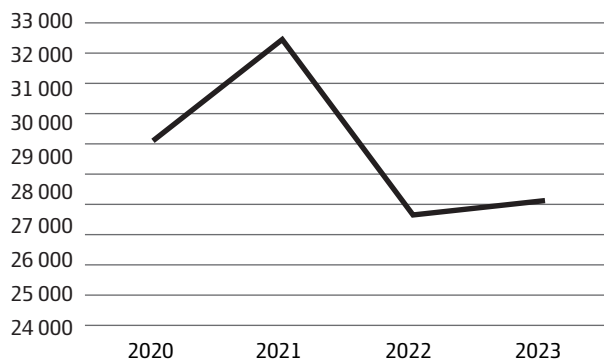

Рисунок 2. Объем упоминаний по запросу «психиатрия», 2020–2023 гг.
Источник: составлено авторами.

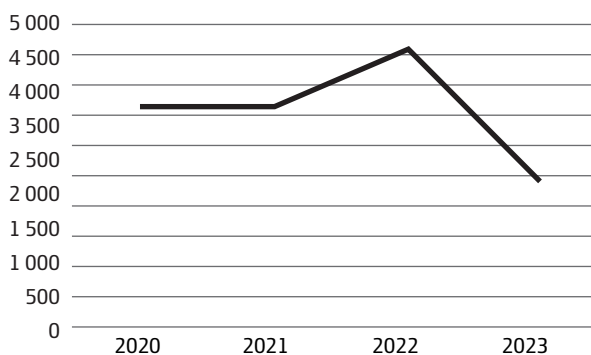

Рисунок 3. Объем упоминаний по запросу «психиатрия и политика», 2020–2023 гг.

Источник: составлено авторами.

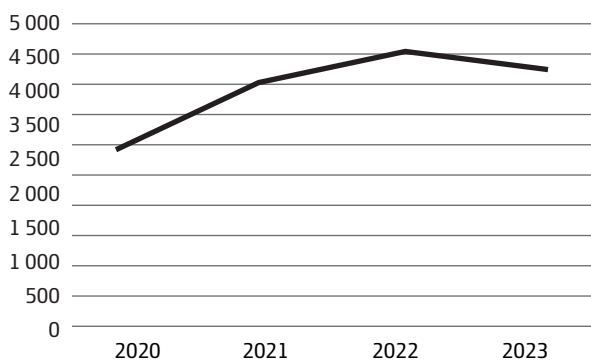

Рисунок 4. Объем упоминаний по запросу «деменция и политика», 2020–2023 гг.

Источник: составлено авторами.

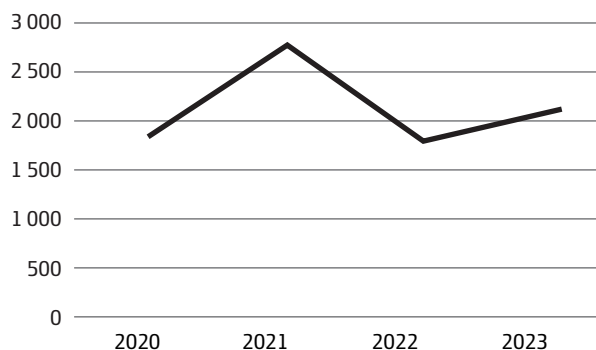

Рисунок 5. Объем упоминаний по запросу «аутизм и политика», 2020–2023 гг.
Источник: составлено авторами.

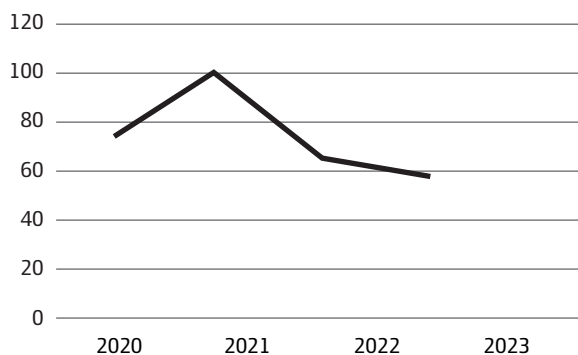

Рисунок 6. Объем упоминаний по запросу «депрессия и политика», 2020–2023 гг.
Источник: составлено авторами.

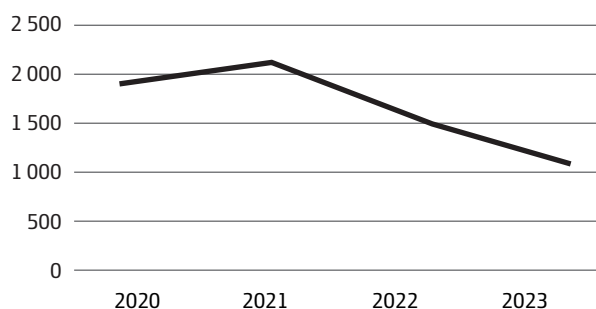

Рисунок 7. Объем упоминаний по запросу «слабоумие и политика», 2020–2023 гг.
Источник: составлено авторами.

Таблица. Основные тенденции в освещении СМИ политической проблематики в терминологии психиатрии, 2020–2024 гг.

Период	Основные политические события	Примеры публикаций
01 января – 31 декабря 2020 г.	Резкая конфронтация США и Ирана. Открылся газопровод «Турецкий поток». В России выпущена первая в мире вакцина от COVID-19. Выборы в Белоруссии и акции протеста. Введение российских миротворцев в Нагорный Карабах. В США на выборах победил Д. Байден.	«Опасны для себя и общества: как коронавирус порождает психоз»; «Пандемия коронавируса вызвала эпидемию психических расстройств»; «Свидетели слабоумия».
01 января – 31 декабря 2021 г.	В России снят первый в мире фильм в открытом космосе. Завершено строительство «Северного потока – 2». В Токио прошли летние Олимпийские игры с пустыми трибунами, россиянам запрещено выступать под флагом России. Подписан указ о гуманитарной помощи ЛНР и ДНР. Афганистан захватила запрещенная в России организация «Талибан».	«Коронавирус вызвал коронапсихоз»; «Право на безумие»; «Олимпийская русофобия разбушевалась»; «Истерика, деменция, маразм»; «В Кремле призвали иностранных партнеров отказаться от “антироссийского психоза”».
01 января – 31 декабря 2022 г.	Россия признала независимость ЛНР и ДНР. Начало СВО. ЕС ввел против России ряд санкций во всех сферах. В Европе начался энергетический и продовольственный кризисы. Были подорваны два газопровода «Северный поток». США и ряд европейских стран бойкотировали зимние Олимпийские игры в Пекине.	«Болезнь Альцгеймера или слабоумие»; «В США назвали “деменцию” словом 2022 г. из-за поведения Байдена»; «Садизм стал новой стадией русофобской пропаганды».
01 января – 31 декабря 2023 г.	Продолжается СВО. Укрепилось российско-китайское сотрудничество. Си Цзиньпин посетил Россию. Финляндия вступила в НАТО. Состоялись саммиты Россия – Африка, саммит БРИКС в ЮАР. Активизировался палестино-израильский конфликт в Газе.	«Итальянский аналитик сравнил Запад с Германией времен нацизма»; «Впервые в мире возник глобальный социальный психоз шизоидного типа – пандемия страха».
01 января – 31 мая 2024 г.	Продолжается СВО. Год председательства России в БРИКС. Нагорный Карабах вошел в состав Азербайджана. Выборы в РФ и Белоруссии.	«Владимир Путин назвал оправдание нацизма частью западной политики»; «У Байдена увидели признаки старческого слабоумия»; «Совбез РФ: Байден из-за деменции может “случайно” начать ядерный конфликт».

Источник: составлено авторами.

обсуждалась тема психических расстройств, связанных с коронавирусом, с 2022 г. – звучал мотив безумия, тема «психологической войны».

Выводы

Количественное исследование зафиксировало увеличение доли психиатрической проблематики в публичном социально-политическом дискурсе, а качественный анализ журналистских материалов позволил сделать некоторые выводы о характере медиаосвещения политических событий.

С одной стороны, внимание к психиатрической тематике – один из долговременных трендов, отражающих интерес общества к сфере здоровья человека в целом. Грамотное вынесение проблем психиатрии в общественный дискурс может способствовать гуманизации этого направления, оказывать поддержку людям в различных состояниях, адаптировать их в обществе, а социум делать более толерантным.

С другой стороны, превращение психиатрической проблематики в инструмент политической борьбы, реализующейся при помощи массмедиа, может негативно сказаться на развитии этого направления, этике журналистики в целом. Легкость смены масок, подмены понятий, яркая оценочность в ряде текстов заменяет аналитику, экспертность, вводит в соблазн использовать

штампы. Все это влияет на достоверность журналистской информации, превращает профессию в один из инструментов воздействия, что в конечном счете снижает доверие к СМИ (по данным ВЦИОМ, в 2023 г. «новостным, аналитическим, официальным сайтам» доверяли всего 35% россиян; центральной и региональной прессе – по 33%; телеграм-каналам – 31%).

Указанные мотивы могут «усугублять» состояние медиапотребителей, придавать понятиям дополнительные медийные смыслы. Так, некоторые психиатрические состояния и заболевания в одних сферах табуируются, а в других – воспринимаются как маркеры успеха, характеристики творческой личности и т.д. Отмечена значительная часть публикаций, подготовленных без участия специалистов, в ряде случаев экспертами выступали экстрасенсы, тарологи и т.д.⁹ Спекулятивная подача информации приводит к кажущейся легкости понимания и трактовки даже самых сложных терминов, связанных с психиатрическими состояниями, распространению мифов¹⁰. Иногда освещается практика самолечения, что крайне опасно¹¹.

Таким образом, важно обратить внимание на тревожные тенденции медиадискурса, связанного с освещением темы политики в терминах психиатрии, и исследовать его составляющие в динамике.

Примечания

¹ В России около 4 млн человек страдают психическими заболеваниями // Коммерсантъ. 2024. Февр., 13. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6509290> (дата обращения: 25.06.2024).

² Нодельман В. «Сейчас к психиатрам обращаются больше, чем в ковидные времена». Доктор медицинских наук Андрей Шмилович – о состоянии тяжелого стресса в обществе и его последствиях // Известия. 2022. Окт., 10. Режим доступа: <https://iz.ru/1407684/valeriia-nodelman/seichas-k-psikhiatram-obrashchaitsia-bolshechem-v-kovidnye-vremena> (дата обращения: 14.07.2024).

³ См., напр.: Гранина Н. «Каждый третий россиянин – псих». Как и отчего в России сходят с ума // Lenta.ru. 2019. Март, 19. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/03/19/>

- psih/ (дата обращения: 14.07.2024); Чернышов П. Повод для паники. Люди стыдятся расстройств психики. Из-за этого мир теряет триллионы // Lenta.ru. 2019. Май, 01. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/05/01/problemdevelopment/> (дата обращения: 14.07.2024); Число психических расстройств резко растет: ученые назвали причины / РИА Новости. 2019. Сент., 10. Режим доступа: <https://ria.ru/20190910/1558500538.html> (дата обращения: 14.07.2024).
- ⁴ Нодельман В. «Сейчас к психиатрам обращаются больше, чем в ковидные времена». Доктор медицинских наук Андрей Шмилович – о состоянии тяжелого стресса в обществе и его последствиях.
- ⁵ См., напр.: Вишняков Н.И. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для студентов. М.: МЕДпресс-информ, 2018. С. 11; Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. С. 32.
- ⁶ См., напр.: Как политика связана с психосоматикой: дайджест трендов общества № 14 // РБК. 2020. Сент., 07. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f5603c79a79473e844d91ac?from=soru> (дата обращения: 19.05.2024).
- ⁷ Караева Е. Игра на нервах: Запад начал против России психологическую войну / РИА Новости. 2022. Ноябрь, 21. Режим доступа: <https://ria.ru/20221121/voyna-1832911200.html> (дата обращения: 05.04.2024).
- ⁸ Британцы назвали Зеленского безумцем после просьбы к НАТО / РИА Новости. 2023. Янв., 27. Режим доступа: <https://ria.ru/20230127/somneniya-1847750659.html> (дата обращения: 22.06.2024).
- ⁹ См., напр.: Ясновидящая из «Битвы экстрасенсов» предсказала печальный итог для Зеленского // News.Rambler.ru. 2023. Янв., 01. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/starlife/49971426-yasnovidyaschaya-iz-bitvy-ekstrasensov-predskazala-rechalnyi-itog-dlya-zelenskogo/> (дата обращения: 10.04.2024); Таролог предсказал, что ожидает Владимира Зеленского в 2024 году // Московский комсомолец. 2023. Ноябрь, 09. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2023/11/09/tarolog-predskazal-chto-ozhidaet-vladimira-zelenskogo-v-2024-godu.html> (дата обращения: 10.04.2024).
- ¹⁰ См., напр.: Коробкова И. 8 самых распространенных психических расстройств, которые приписывают себе люди // Психологическая газета. 2022. Февр., 12. Режим доступа: <https://psy.su/feed/9353/> (дата обращения: 05.04.2024); Гронский Я. Половина россиян признались, что ставят себе диагнозы по интернету // РБК. 2022. Июнь, 26. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/62e016429a79477613281b58> (дата обращения: 10.04.2024).
- ¹¹ См., напр.: Любой диагноз в психиатрии – миф // Милосердие. 2010. Март, 26. Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/lyuboj-diagnoz-v-psihiatrii-mif/> (дата обращения: 04.04.2024).

Библиография

- Вартанова Е.Л. О концептуальных основаниях теории медиа // Меди@льманах. 2019. № 3. С. 8–16. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2019.816
- Виленский О.Г. Психиатрия: учеб. пособие для вузов. М.: Познавательная кн. плюс, 2000.
- Грибовод Е.Г. Основные модели медиатизации политики как институционально-коммуникативного процесса // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4. С. 231–237.

- Гумилев Л.Н. Теория пассионарности и этногенеза. М.: АСТ, 2016.
- Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1999.
- Гуреева А.Н., Кузнецова В.С. Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 191–205. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).191-205
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008.
- Лазутина Г.В. Профессиональный анализ журналистского текста как метод научного исследования // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 6. С. 65–73.
- Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика. М.: РАГС, 2005.
- Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.
- Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Полиграфиздат, 2011.
- Молчанова Е.С., Умняшкин А.А. Реабилитация политической психиатрии: нездоровое общество и психические расстройства, связанные с пребыванием у власти // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2. С. 5–17.
- Оуэн Д. История болезни: недуги мировых лидеров последнего столетия. М.: Амфора, 2011.
- Подрабинек А. Карательная медицина. Нью-Йорк: Хроника, 1979.
- Тулупов В.В. О политической журналистике // Акценты. 2016. Вып. 1–2. С. 2–3.
- Фролова Т.И. Предметно-функциональные особенности социальной журналистики // Изв. Иркутск. гос. эконом. акад. 2014. № 2. С. 150–156.
- Фролова Т.И., Кажберова В.В. Отечественный медиаконтент: динамика основных повесток (2017–2023 гг.) // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2024. № 3. С. 14–23.
- Фуко М. Психическая болезнь и личность. СПб.: Гуманит. акад., 2009.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.
- Шкондин М.В. Медиатизация и процесс социокультурного взаимодействия // Науч. тр. Моск. гуманит. ун-та. 2022. № 1. С. 10–19. DOI: 10.17805/trudy.2022.1.2
- Щербакова М.В. Значение прайминга в современной психолингвистике // Балтийск. гуманит. журнал. 2020. Т. 9. № 2. С. 334–336. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0083
- Entman R.M. (1993) Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication* 43 (4): 51–58.
- Entman R., Matthes J., Pellicano L. (2009) Nature, Sources and Effects of News Framing. In: Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.) *The Handbook of Journalism Studies*. New York: Routledge, pp. 175–190. DOI: 10.5167/uzh-26408
- McCombs M.E., Shaw D.L. (1972) The Agenda Setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly* 36 (2): 176–187.
- McCombs M., Shaw D. (2006) The Evolution of Agenda Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas. *Journal of Communication* 43 (2): 58–67.
- Neely J.H. (1976) Semantic Priming and Retrieval from Lexical Memory: Evidence for Facilitatory and Inhibitory Processes. *Memory and Cognition* 4 (5): 648–654.
- Scheufele D.A. (1999) Framing as the Theory of Media Effects. *Journal of Communication* 49 (1): 103–122.

Дата поступления в редакцию: 17.01.2025

Дата публикации: 20.02.2025